

Воздух мерцал, сияя миражным светом, исходящим из трещин, медленно расширяющихся от Атласа. Пространство вокруг него разбилось на плавающие осколки стекла, и с каждой образовавшейся трещиной, с каждым разрывом пространства в воздухе раздавался высокий звон.

Глубоко вздохнув, Атлас сосредоточился, пытаясь направить свою энергию во что-то, во что-то, что было внутри него. Все, во что может быть направлена энергия. Но это только начало культивироваться в его теле. Еще раз усилил свою физическую силу, но больше ничего не сделал.

Кроме того, что пространство расколосось о его кожу, больше ничего не произошло.

Вздохнув, Атлас слегка фыркнул и отбросил руку в сторону. Сокрушительный энергетический клинок, который, казалось, был сделан из складывающихся осколков пространства, вылетел из его руки, врезавшись в стену и разорвав ее. Разделение конструкции посередине чистым разрезом. Тот, который был слишком чистым для кирпича. Единственная полочка отражала разбитый осколочный характер пореза.

Сев с глубоким вздохом, Атлас уставился на щель. Его глаза скользили по деталям. Что это значит! Это хоть что-то значило? Он не знал. Он просто пытался выяснить, что, черт возьми, происходит с его техникой.

Почувствовав руку на своем плече, он еще раз вздохнул и опустил голову.

«Ты доберешься туда, парень, не напрягай себя. Иногда дело не в путешествии, а в пункте назначения. Подожди... по-другому нельзя. У меня... действительно. Это поразительно, чего ты смог достичь, пытаясь найти свою технику, только потому, что ты не смог ее найти. Я думаю, твой контроль стал таким хорошим. Единственная причина, по которой я могу победить тебя, это то, что у меня есть техника.» Фрэнк сказал, подбадривая их и выпив кофе, что они недавно ходили «забрать припасы» у банды, которая жила поблизости.

Взяв чашу, Атлас держал ее в руках, глядя на стену перед собой. Вздохнув: «Да, именно поэтому мне нужно найти свою технику. У меня ее нет, поэтому я слабее». — заявил Атлас.

«Нет, нет, нет. Ты знаешь, что я имею в виду, парень, я живу и практикую джиу-джитсу гораздо дольше тебя. И все же даже без техники ты вынуждаешь меня использовать мою. Ты впечатляешь, не сомневайся в этом». на секунду." Сказал он, отталкивая ногой кусок щебня и садясь на него, глядя вниз на улицу, на разрушенные и заброшенные здания, пустые остовы того, что когда-то было тяжелой промышленностью.

"Что здесь случилось?" — спросил Атлас, глядя на меланхоличное выражение лица Фрэнка, наблюдавшего за происходящим.

Он действительно не хотел спрашивать, это просто было частью окружения, когда он начал здесь. Зброшенный район на самой дальней окраине Токио, граничащий с промышленной зоной. Он только что принял это как образ жизни, как он принял многое. Например, Фрэнк был его наставником, несмотря на то, что он использовал проклятия. На самом деле Фрэнк не сделал ничего «злого», конечно, он ограбил банду ради припасов, но он никогда никого не убивал и не причинял серьезного вреда. Он просто жил своей жизнью...

«Этот парень — очень длинная история. Может быть, в другой раз. Я хотел кое о чем поговорить с вами». — сказал мужчина, придвигая кусок щебня немного ближе и передвигая другой. Усевшись на предложенное место, Атлас изобразил замешательство на лице, о чем мог

говорить Фрэнк?

— Что такое? Все в порядке? В его голосе звучала смесь беспокойства и любопытства. Он никогда не видел, чтобы Фрэнк вел себя так... Трепетно.

Вытащив мусор из-под ногтей, Фрэнк какое-то время смотрел на свои руки, открывая рот, как будто собираясь заговорить, прежде чем закрыть его со вздохом. Стянув шляпу-ведро и потирая лысую голову грязной рукой, он сказал: «Я подумал, парень... что, может быть, тебе лучше пойти в какое-нибудь подходящее место. Пройди какое-нибудь надлежащее обучение, а не мои... оскорбительные методы». Голос у него был низкий и несколько... кроткий.

Сидя там в шоке, Атлас не знал, что чувствовать... честно говоря, Фрэнк был одним из немногих людей, с которыми он правильно общался с тех пор, как попал в этот мир. Единственный человек, с которым он общался положительно на самом деле. Другие люди, с которыми он регулярно общался, были бандой, у которой они брали еду.

Атлас покачал головой. «Что это вызывает? Что?» Пытаюсь лучше понять ситуацию.

«Ваш впечатляющий парень... очень талантливый, несмотря на ваш возраст. Вам 16, и вы уже используете обратную технику проклятия. Ваша проклятая энергия особенная, а ваш драйв выдающийся». Его голос набирал обороты, когда он говорил. «Ты мог бы лучше стать колдуном, чем бегать со стариком вроде меня. Ты заслуживаешь шанса на нормальную жизнь». Его голос был немного печальным, когда он посмотрел на Атласа, наконец встретившись глазами с мальчиком.

«Здесь что-то происходит. Вы были более чем фантастическим учителем, и я признаю, что были моменты, когда я был... зол. На вас. знаете, например, когда к ним приходит уже обученный ребенок и работает на них. Черт, я был бы уже третий год, если бы я даже пошел в школу дзю-дзюцу, и вдобавок ко всему. Если бы это «убежище», в котором я проснулся, было связано с Я не хочу возвращаться туда... или к ним». Атлас сказал, тяжело вздохнув, он наклонился вперед и продолжил.

«Послушайте, я не знаю, что побудило вас сказать это, но когда я очнулся в приюте, у меня не было ничего, кроме халата и плохого отношения, и, честно говоря, я мог бы оказаться в плохой ситуации. Если бы вы были кем-то с злого умысла. Но у меня не было зацепок, и я хотел хорошо... чего-то, хотя бы заземлить себя. Учиться и расти. Вы творили чудеса, помогая этому случиться. Честное слово».

«Я думаю, что что-то происходит, что бы ни случилось, что привело к тому, что ты оказался в... этой ситуации. Но, насколько мне известно, ты учитель-психопат, который помог мне стать лучше, и единственный парень, которого я знаю прямо сейчас. У меня нет никакого желания или необходимости идти в школу дзю-дзюцу. Слушай... Я рад, что ты пытаешься думать обо мне, но я не могу оставить тебя здесь одну. Я обнаружил, что ты ешь крыс, и кто-то должен положить немного На твоей тарелке должна быть правильная еда. Так что какие бы воспоминания или переживания ни заставляли тебя говорить это, они не должны заставлять тебя отталкивать меня, насколько я знаю, ты помог мне, когда я убежал из плохой ситуации. ... достойный парень в моих глазах». Его слова были несколько нерешительными. Атлас никогда не был лучшим в словах, но Фрэнк действительно начал хранить в своем сердце какой-то смысл.

Встав, он сделал еще один большой глоток кофе и сказал: «Кто еще позволит ребенку курить. У меня есть свои причины, но я не уйду, пока не захочу. Так что крепись, Лютик». Его голос

отразил ухмылку на его лице, когда он похлопал старика по плечу. Толстая подкладка из множества рубашек издала в ответ несколько глухих ударов.

Возвращаясь к квартирам, Атлас не обернулся. Здесь должна быть какая-то история, какая-то история, из-за которой такой человек, как Фрэнк, оказался на улицах в качестве пользователя проклятия, но для него это не имело значения.

--- Откровенный ---

Сидя там, он наблюдал, как спина Атласа медленно сжималась, прежде чем он исчез за углом в жилом комплексе. Его немного смутили слова мальчика. Но он полагал, что был прав, желая, чтобы он пошел в школу дзю-дзюцу, возможно, было ошибкой. Кто знает, каковы были отношения «убежища» с высокопоставленными лицами, и пока мальчик не выяснит это, он, вероятно, попытается оставаться в тени.

Он уже давно чувствовал, что этот разговор вот-вот состоится, и в конце концов он был рад, что это произошло. Атлас явно думал о вещах в гораздо большем масштабе, чем обычно думают дети его возраста. Во многом Фрэнк просто хотел, чтобы у Атласа были друзья его возраста, но он не был его отцом... он вообще не был отцом.

Вздыхнув, он откинулся назад, глядя на плывущие облака. Его лицо исказилось, когда он вспомнил свое прошлое... некоторые вещи, которыми он не гордился. Некоторые вещи он мог бы сделать лучше. Каждый совершал ошибки в своей жизни, но он чувствовал, что сделал слишком много.

Глядя на плывущие мимо облака, он не мог не чувствовать, что может быть, только может быть. Атлас был способен компенсировать все это, мальчик явно был ненормальным, как со зрелостью, так и с талантом. Он быстро учился, рос. Приспосабливаясь, принимая во внимание все вокруг. Несмотря на препятствия, с которыми он столкнулся в своей технике, он продвигался вперед в других областях, которые, как он чувствовал, лучше контролировал.

Он пойдет далеко, очень далеко.

Если бы ему дали шанс. Поскольку было ясно, что он не хочет идти в школу дзю-дзюцу, он сделает все возможное, чтобы оставаться рядом с ним и помогать ему расти, когда сможет. Может, он и не самый лучший человек, но уж точно мог бы быть учителем. Сухо усмехнувшись про себя, он задумался, нет, он знал, что он сделает еще больше ошибок. Но он будет учиться у них. С надеждой.

--- Кендзяку ---

Некоторые называли это «везением», он называл это интуицией. Зная, где оказаться в нужное время, чувство. Тот, который он развивал в течение многих, многих лет. Кто-то не прожил больше тысячи лет и не начал подхватывать какие-то мелочи. Наблюдая за взлетом и падением династий. Империи будут стерты с лица земли и воздвигнут собственные. Иногда он просто... знал.

Вот как он смог быть так подготовлен. Его интуиция была отточена.

И прямо сейчас его интуиция подсказывала ему не связываться с молодым человеком по имени Атлас. Не мальчик, нет, он знал, когда телом управлял другой разум. Он сам делал это много раз.

Этот человек был кем-то опасным, достаточно опасным, чтобы его нужно было уничтожить? Возможно, но их техника была слишком полезной, чтобы просто выбросить ее. И он не мог носить тело достаточно долго, чтобы использовать его. У него уже было другое тело, в котором ему нужно было жить, чтобы его план сработал.

Он оставит Атласа в живых, потому что сейчас он рос, и с опасной скоростью. Так что может быть ошибка. Но он верил, что все будет хорошо. Все вот-вот должно было прийти в движение, и Атлас был не в том положении, чтобы помешать им начать движение прямо сейчас. Он не мог знать, как вмешаться. Все было бы в порядке.

Он заманит его каким-нибудь другим способом и заставит работать на него. В конце концов, прямо сейчас его недоверие к Обществу дзю-дзюцу было более чем очевидным.

Он воспользуется этим.

Он встал с того места, где сидел на корточках, его длинное деловое пальто развевалось от движения. Суровый ветер дул в открытое лицо.

Глядя вниз со стороны здания на старика, с которым сейчас жил Атлас, он наклонил голову. Он мог быть полезен, да, он мог быть... он был... уязвимым, ранящие люди всегда были такими.

Он нуждался в Атласе, чтобы изучить его технику, которая может быть сложной, но с теми темпами, в которых он рос, это не будет проблемой. И если все пойдет по плану, он может просто попросить Короля Проклятий позаботиться о нем. Когда он наконец восстанет, никто не сможет противостоять его силе.

Все еще собиралось встать на свои места. Все пойдет так, как он планировал.

--- Атлас ---

Чувствуя, как по спине пробежал холодок, Атлас посмотрел в разбитое окно, больше похожее на отсутствующую стену. На разрушенной сцене промышленной зоны, бесконечно простирающейся перед ним. Слияние с далеким городом, который суетился яркими огнями даже в это заходящее солнце. Теплый золотисто-оранжевый цвет подсвечивал углы небоскребов и освещал окна, отражая ослепительный блеск.

Он никогда раньше не видел такого большого города. Даже в своей прежней жизни самые большие города, которые он видел, были причудливыми меньшими городами, это было странное чувство. Увидеть что-то, о чем вы когда-то мечтали, бродить, желания ребенка, затянувшиеся, как игривый смех, в глубине его сознания.

Он все еще хотел бродить по этим улицам и смотреть вверх с благоговением, которого, как он знал, он больше не испытает. Еще раз притвориться, что все будет хорошо, что он может быть тем, кем мечтал быть. Он мог бы, по крайней мере, в этом мире, но какая-то горечь никогда не покидала его.

В конце концов, это была горечь, которая цеплялась за его сердце.

Вздыхнув, когда ветер танцевал в его черных волосах, размахивая ими взад и вперед, он посмотрел на свои руки. Наблюдение за началом образования твердых мозолей. Его руки утолщались мышцами, которые все еще развивались. Его плечи расширились, и он даже стал выше.

Он стал больше чувствовать себя.

Покачивая головой, он оглянулся на прекрасную сцену: однажды он сможет ходить по этим улицам так, как хотел, не опасаясь завтрашнего дня или предстоящих испытаний. Один день.

Поднявшись, он хлопнул в ладоши и громко фыркнул. У старого заброшенного промышленного района была одна вещь, в которой он очень нуждался. Проклятия, солнце садилось, пора было начинать тренироваться.

Шагнув вперед, он начал стремительно падать, ветер с завыванием дул ему в уши. Его одежда бешено развевалась. Но, падая, он чувствовал себя свободным. Как будто он мог взлететь. Если только на мгновение.

Это было замечательно.

Повернувшись, он почувствовал, как его ноги ударяются о землю, резкий толчок проклятой энергии нейтрализовал удар, расколовший бетон, в который он только что врезался. Превращая камень в порошок, паутина трещит по полу, когда осколки разбитой земли раскалываются под углом.

Медленно вставая, он немного покачал ногами, глядя вперед. хрустит костяшками пальцев и бежит искать добычу.

В воздухе стояла влага, мягкая роса собралась на краях листьев и растений. Свешивание старых рекламных щитов и уличных знаков. Кусты разросшихся растений сияли в мягком дневном свете, достигающем горизонта. Легкий ветерок заставил его мягко колебаться.

Мягкий бетон холодного серого цвета, а голубоватые оттенки и прохладные цвета заброшенной улицы контрастируют с яркой зеленью зарослей и теплым оранжевым солнечным светом. Шепот ветра, мягко гулявшего между щелями в стенах здания, и мягкое трепетание бумаги, дующей по улице...

В отличие от.

Падение гигантского ужасного тела, разбивающего бетонную стену. За ним пронеслось черное пятно, густой плащ следовал за движением размытой фигуры, которая врезалась в грудь зверя. Отправка еще раз обрушение структур. Разрушая безмятежную атмосферу рекламным щитом, в который он врезался, металл согнулся вокруг него от резкого удара.

Алая кровь стекала по фигуре, возникшей из пыли и обломков.

— Боже, что причинил тебе боль, кусок дерьма, и как раз в тот момент, когда я собирался избавиться от твоего друга. Типичное проклятие, нападающее сзади, как слова человека, да? Ты прямо как твой отец. — сказал Атлас, проклиная зверя, когда он шел вперед, раны на его руке сшивались вместе с каждым падением его ноги. Исцеление быстрыми темпами.

Когда Проклятие упало с рекламного щита и врезалось в землю, оно снова вскочило на ноги, дрожащими глазами уставившись на демона, который медленно шел к нему.

«Ты думаешь, что существа, сотворенные из страха, могут сами чувствовать страх? Ты

дрожишь, как лист, чувак, расслабься. Атлас сказал, когда он поднял руку, его рука была покрыта эфирным светом, который сиял странным оттенком фиолетового и синего. Потрескивающий воздух вокруг его руки зарядился резким статическим электричеством.

Когда Проклятый попытался бежать, рука опустилась вниз в длинном нисходящем движении, разделив дорогу, пока не достигла существа, образовав дугу разбитого пространства. Разрушение разрыва между измерениями.

Атлас начал это понимать, его энергия не раскалывала пространство. Он изрыл щель между плоскостями третьего измерения. Также как трехмерный мир был сделан из бесчисленных двухмерных плоскостей. Его сила разрушила разрыв между бесчисленными трехмерными планами четырехмерного мира.

Разделение вещей, которые не должны были распространяться по обе стороны от него.

Разрушение Проклятия сотрясло воздух, когда ветер ворвался, чтобы заполнить шрам, оставленный его атакой. Шуршание бумаг и мусора стекали в разбитую щель в земле. Проклятие исчезло, погибло в тот момент, когда по нему попала атака.

Он устал, не может быть, чтобы что-то подобное могло ударить его.

Покачав головой, он начал пробираться обратно в апартаменты.

<http://tl.rulate.ru/book/93599/3193782>